

Глава 8

Новости в секте Юншу распространялись быстро.

Неизвестно, кто пустил слух, но уже через полдня все знали, что двое новичков нарушили многолетние правила.

Все полагали, что тот, кто смог настоять на своём перед старейшиной Мином, должен быть человеком упрямым и несговорчивым.

Когда они увидели среброволосого юношу с нефритовой табличкой, их подозрения лишь укрепились.

— Посмотрите на его уровень развития, на эту холодную ауру. Неудивительно, что даже старейшина не смог с ним справиться.

Лишь когда эти двое ушли, ученики, бывшие свидетелями сцены, рассказали остальным, что со старейшиной Мином говорил темноволосый юноша.

Все: «...?»

Нельзя было винить их в предвзятости. Просто тот выглядел таким мягким и вежливым, что никто и подумать не мог, будто он способен пойти напролом против старейшины, да ещё и победить.

Но факты говорили сами за себя. Вспомнив, как неразлучно они держались, когда приходили за нефритовыми табличками, все пришли к единственному логичному выводу.

— Похоже, это тот случай, когда ради прекрасного лика и горы свернуть не жалко.

Пока снаружи кипели обсуждения, двоим виновникам переполоха было всё равно.

Получив ученические таблички и одежду секты, они направились к своему жилищу.

В этом месте, похоже, давно никто не бывал. Когда они открыли дверь, в нос ударил запах пыли.

Внутри было довольно просторно, но из мебели — лишь стол, стулья да кровать. Даже постельного белья не было, что, впрочем, было нормально — заклинателям достаточно было медитировать.

Вэнь Тинъянь осмотрелся и достал из сумки-хранилища несколько камней духа.

— Я поставлю снаружи формацию.

Раз уж им предстояло здесь жить, защитная формация, чтобы никто не мог внезапно вторгнуться, была необходима.

— Тогда я приберусь внутри? — улыбнулся Ин Чжи.

Среброволосый юноша не возражал. Кивнув, он вышел из дома и расставил камни духа по периметру. Когда духовная сила начала собираться, формация обрела свои очертания.

Осталось лишь установить ядро.

Ядро — важнейшая часть любого построения. Чем выше духовная сила объекта, служащего центром, тем мощнее будет защита.

Жилища в секте Юншу менялись лишь в исключительных случаях. Жизнь заклинателя долгая, и им с Ин Чжи, вероятно, предстояло прожить здесь много лет.

Вэнь Тинъянь на мгновение замер, а затем, не меняя выражения лица, своей же духовной силой проколол палец и выдавил каплю крови.

Она упала в центр формации и, словно живая, собралась в крошечную сферу, застыв над ядром.

Последовала вспышка золотого света, и формация, завершившись, стала невидимой.

Юноша применил к себе исцеляющее заклятие. Крошечная ранка, окутанная духовной силой, мгновенно затянулась.

Закончив, он направился обратно, но, открыв дверь, застыл на пороге.

Если бы не тот факт, что в этой части горы была лишь одна обитель, и не его хорошая память, он бы решил, что ошибся дверью.

За то недолгое время, что он ставил формацию, комната преобразилась. Старую мебель

сменила новая, на полу лежал мягкий ковёр, в фарфоровой вазе стояли цветы, а пространство разделяла ширма.

У окна стояла ажурная курильница, источавшая тонкий древесный аромат.

Его спутник в этот момент расстилал на кровати покрывало. Казалось, в его сумке-хранилище было несметное количество вещей — дорогие шелка тот накладывал так, словно они ничего не стоили.

Вэнь Тинъянь: «...»

Вспомнив их прошлые странствия, он припомнил одну встречу с семьёй, где хозяйка дома была настолько искусна в быту, что вся округа восхваляла её домовитость.

«Ин Чжи тоже вполне можно было бы назвать домовитым и хозяйственным»

Услышав шаги, юноша отложил покрывало, выпрямился и подошёл к нему. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг замер.

Он наклонился и принюхался к шее Вэнь Тинъяня.

— Ты поранился? — его голос прозвучал глухо.

В комнате пахло влажной древесиной, рана давно зажила. Вэнь Тинъянь не понимал, как спутник мог что-то учуять. У него что, собачий нюх?

Он помолчал, а затем спокойно ответил:

— Использовал каплю крови для ядра формации.

— А другого ничего не нашлось? — Ин Чжи выдавил из себя улыбку. — В сумке-хранилище должно быть много артефактов, в крайнем случае...

Он продолжал говорить тихим голосом, в котором слышался не упрёк, а скорее растерянность.

Вэнь Тинъянь, глядя на его лицо, обрамлённое тёмными волосами, вдруг вспомнил случай многолетней давности.

Тогда он поранил руку. Рана была неглубокой, и он собирался подождать, пока она сама заживёт, но младший заметил кровь.

Небольшая царапина напугала Ин Чжи до такой степени, что он застыл на месте. Тот в панике звал его «братом», спрашивал, что случилось, и умолял быть осторожнее в следующий раз. Казалось, он вот-вот расплачется.

«Что же я тогда сделал?»

Вэнь Тинъянь порылся в памяти и наконец нашёл продолжение.

Как и много лет назад, он поднял руку и ущипнул за щёку уже повзрослевшего Ин Чжи.

— Я понял, — спокойно сказал он.

На следующий день Ин Чжи, как и обещал, отправился на Пик Меча к Мин Синю. Уходя, он попросил Вэнь Тинъяня, если что-то случится, связаться с ним с помощью техники передачи голоса.

Оставшись один, Вэнь Тинъянь развернул полученную карту секты Юншу. Осмотрев различные места, он задержал взгляд на Павильоне сокрытых книг.

Запомнив дорогу, он свернул карту и направился туда.

Секта Юншу не зря славилась своим величием. Один лишь Павильон сокрытых книг был невообразимо огромен.

Вэнь Тинъянь, предъявив свою ученическую табличку, вошёл внутрь. Людей было много, но все вели себя тихо.

Трактаты были расставлены по этажам в зависимости от тематики. От техник совершенствования до сборников легенд — здесь можно было найти всё, что угодно.

Юноша нашёл этаж с медицинскими книгами и через телепортационную формацию мгновенно оказался на четвёртом ярусе.

Короткое перемещение не вызвало у него дискомфорта.

Он подошёл к стеллажам и, проводя кончиками пальцев по корешкам, стал изучать названия. Наконец, выбрав несколько томов, он нашёл свободное место, сел и начал быстро перелистывать страницы.

Он делал это так стремительно, что со стороны казалось, будто он не читает, а просто небрежно просматривает фолианты, в отличие от других учеников, вдумчиво изучавших каждый иероглиф.

Просмотрев отобранное, Вэнь Тинъянь вернул издания на место и взял новые.

Он повторял это снова и снова, и вскоре окружающие начали бросать на него любопытные взгляды. Но он, казалось, не замечал их, продолжая молча перебирать книги.

Когда он в очередной раз подошёл к стеллажу, сидевшая неподалёку старейшина наконец не выдержала и окликнула его:

— Ты что-то ищешь?

Цянь Хун наблюдала за ним уже некоторое время. Другие могли решить, что он читает по верхам, но она сразу поняла — юноша ищет нечто конкретное.

Услышав голос, Вэнь Тинъянь обернулся. Перед ним стояла заклинательница в зелёном одеянии.

Черты её лица не были поразительно красивы, но от неё исходило такое умиротворение, словно от тихого ручья, что невольно вызывало симпатию.

Юноша подумал и коротко ответил:

— Угу.

Получив ответ, старейшина улыбнулась:

— Скажи, что тебе нужно. Я могу помочь, я хорошо знаю этот этаж.

Вэнь Тинъянь отвёл взгляд.

— ...Я не знаю, — произнёс он после недолгого молчания.

Цянь Хун на мгновение растерялась. Теперь она поняла, почему он постоянно менял книги.

Вэнь Тинъянь не смог определить уровень развития этой женщины. Вероятно, она была наставницей или старейшиной, а значит, её познания в медицине были глубже его собственных.

— Рана, которая зажила, но оставила последствия, — вдруг спросил он, — может ли она когда-нибудь полностью исцелиться?

Собеседница задумалась.

— Полагаю, нет.

Её голос звучал ровно, словно она вспоминала прошлое:

— Иногда даже свежую рану не удаётся излечить полностью, не говоря уже о той, что затянулась и стала необратимой.

Услышав ожидаемый ответ, он спокойно сказал:

— Хорошо. Спасибо.

Вэнь Тинъянь опустил глаза. Выражение его лица оставалось невозмутимым, но старейшине вдруг показалось, что его окутала лёгкая дымка печали.

В следующее мгновение это ощущение рассеялось, словно его и не было.

Юноша не стал задерживаться. Взяв найденные книги, он вернулся на своё место. Он продолжал молча менять тома, а Цянь Хун могла лишь наблюдать за ним издалека.

Когда за окном стемнело, Вэнь Тинъянь прекратил поиски. Он вернул книги на полку и спустился на первый этаж.

Людей здесь стало значительно меньше, но было шумнее. Проходя мимо группы учеников, он услышал, что на улице начался дождь.

Он потянулся к своей сумке-хранилищу, но тут же вспомнил, что у него нет зонта. Этими вещами обычно занимался Ин Чжи.

«Связаться с ним?»

Он подошёл к окну. Дождь был несильным. Можно было просто создать духовный барьер.

Приняв решение, Вэнь Тинъянь направился к выходу.

Капли дождя глухо стучали по крыше павильона, стекая по изгибам черепицы и словно

отгораживая здание от остального мира.

У входа собралась толпа. Вэнь Тинъянь сначала подумал, что ученики ждут, пока дождь утихнет, но, подойдя ближе, понял, что они на кого-то смотрят.

Под ступенями, под серо-голубым бумажным зонтом, стоял человек. Его фигура была прямой и стройной. Он явно кого-то ждал.

Когда Вэнь Тинъянь посмотрел в его сторону, тот, словно почувствовав взгляд, шевельнулся.

Зонт слегка приподнялся, с него соскользнули капли воды, и показалось улыбающееся лицо Ин Чжи. Он посмотрел на Вэнь Тинъяня сквозь пелену дождя, безмолвно спрашивая: «Пойдёшь со мной?»

Вэнь Тинъянь инстинктивно взглянул на своё запястье, но артефакт связи не был активирован. Значит, Ин Чжи нашёл его сам.

Вокруг слышался тихий говор учеников и шлепки обуви по лужам.

Он опустил взгляд на лицо Ин Чжи, а затем шагнул вперёд и скользнул под его зонт.

Из-за разницы в высоте последнюю ступеньку Вэнь Тинъянь практически спрыгнул. Спутник придержал его за плечи, притянув к себе, и его подбородок на мгновение коснулся волос Вэнь Тинъяня.

Зонт накренился. Вэнь Тинъянь отстранился и поправил его.

— После того как пошёл дождь, я всё ждал, что ты свяжешься со мной. Но ты так и не позвал, — прошептал Ин Чжи ему на ухо. — Если бы я не пришёл, ты бы снова пошёл под духовным барьером?

Пойманный с поличным, Вэнь Тинъянь промолчал и просто двинулся вперёд.

Ин Чжи, ничуть не удивлённый, последовал за ним, крепко держа зонт. Их фигуры удалялись, пока не растворились в дождливой мгле у Павильона сокрытых книг.

Вэнь Тинъянь молча шёл всю дорогу и лишь у самого дома спросил:

— Как ты узнал, что я там?

Он обернулся, ожидая ответа.

Голос Ин Чжи, смешиваясь с шумом дождя, казался окутанным туманом. Он подмигнул Вэнь Тиньяню и медленно произнёс:

— Интуиция.

<http://bllate.org/book/13470/1663934>